

1 августа 2014 года Россия будет отмечать 100-летие со дня начала Первой мировой или, как называют ее в Западной Европе, Великой войны. В Российской империи война получила название второй Отечественной или Германской. Война унесла жизни более 22 миллионов человек. Из них на долю России приходится около полутора миллионов солдат и офицеров.

Трагические последствия Великой войны для России явились столь же великими, как и сама война. Наступило время страшной кровавой смуты, которую в 1914 году предсказали министр внутренних дел Петр Дурново и демон царского двора Григорий Распутин. Оба они призывали Николая II не вступать в войну с Германией.

Сгинула царская династия. Николай II был расстрелян большевиками вместе со своей семьей и прислугой в Ипатьевском доме на окраине Екатеринбурга. Гражданская война и голод унесли жизни более пяти миллионов человек. Россия потеряла статус империи и лишилась многих своих земель. Но зато Россия спасла Францию от разгрома, связав своим наступлением крупные силы Германии на востоке, оттянув их от французского направления. К тому же Николай II отправил во Францию русский экспедиционный корпус, состоящий из четырех Особых пехотных бригад общей численностью около 45 тысяч человек. Русские солдаты во Франции храбро сражались, начиная с июня 1916 года по июль 1917-го. Потом начались брожение и смута среди солдат. Русские соединения сняли с фронта и отправили в тыл, лагерь Ля-Куртин, где в середине сентября 1917 года вспыхнул мятеж, получивший название Куртинский. Мятеж был жестоко подавлен. Часть русских солдат отправили на принудительные работы, часть в тюрьму, а остальным дали возможность записаться в волонтеры французской армии. Таковых удалось собрать всего полторы тысячи человек. Но на фронт доверили идти лишь одному батальону, позже получившему название Русский легион. Французы бережно хранят имена русских солдат, сложивших голову на полях сражений во Франции. На русском кладбище Сент-Илер-ле-Гран рядом с захоронениями солдат российской императорской армии воздвигнут храм-памятник во имя Воскресения Христова. В храме проходит поминальная служба по русским воинам, погибшим за Францию. За могилами героев бережно ухаживают жители городка Мурмелона. Они помнят русских героев. Мы – нет. Для советской истории Великая война была неправильная, империалистическая. Вождь российского пролетариата, впоследствии первый глава Советского государства Владимир Ленин ратовал за поражение России в этой войне и превращение войны в Гражданскую. Поэтому у царской России, с точки зрения советской истории, тогда не могло быть героев. И жертвы, принесенные на алтарь Отечества, требовалось забыть. Та история оказалась неправильной.

Как французы могли отнестись к такому самоубийственному беспамятству? Не ошибусь, если отвечу – с презрением. Советский Союз отрекся от своих павших солдат и офицеров. Их доблесть не стала нашим достоянием. На лжи выросло не одно поколение советских людей, предавших забвению могилы воинов российской императорской армии, шельмованию царских адмиралов, генералов и священников.

Что мы знаем о полковом священнике, протоирее отце Богословском? Он в сентябре 1918 года под ураганным огнем благословлял русских воинов, идущих в бой против германцев, и был убит. Французское командование наградило его Орденом Почетного Легиона и крестом с пальмовой ветвью. Он стал героем на чужбине, сражаясь с общим врагом. Мы его забыли, а Франция помнит. Зачем ей это? Ответ прост: чтобы обладать

нравственной силой. Без нее нет доблести.

Сегодня Первая Мировая война – это еще одно убедительное напоминание: доблесть всегда остается доблестью под любым флагом. А патриотизм (любовь к Отечеству и готовность к самопожертвованию во имя его) не бывает пролетарским либо советским. Он либо есть, либо его нет.

Как говорят французы: дверь может быть либо открытой, либо закрытой.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.